ISSN 2304–4772

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»**

ГУМАНИТАРНЫЕ ВЕДОМОСТИ
ТГПУ им. Л. Н. Толстого

Научный журнал

**Выпуск 3 (31)
Октябрь 2019 г.**

**Тула
2019**

ГУМАНИТАРНЫЕ ВЕДОМОСТИ
ТГПУ им. Л. Н. Толстого

Научный журнал

включен в перечень ВАК МОиН РФ № 2191 от 30.11.2017 г.

Выходит 4 раза в год

Выпуск 3 (31)
Октябрь 2019 г.

Дата выхода в свет: 31.10.2019

Главный редактор –
доктор философских наук,
профессор *Е. Д. Мелешко*

Заместитель главного редактора –
доктор философских наук,
профессор *В. Н. Назаров*

Заместитель главного редактора –
доктор философских наук,
профессор *В. П. Римский*

Ответственный редактор –
кандидат философских наук,
доцент
А. В. Слобожанин

Технический редактор –
кандидат философских наук
Е. Г. Мартьянова

Учредитель –
ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого».
СМИ зарегистрировано в Роскомнадзоре 25.03.2019 г.
Свидетельство
ЭЛ № ФС 77 – 75297

OnlineISSN 2304-4772

© ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2019
© Авторы статей, 2019

Адрес учредителя и редакции:
300026, Тула, просп. Ленина, 125, корп. 4, комн. 332.
Телефон: 8 (4872) 65-74-37.
Электронный адрес:
phileo@tsput.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

DOI 10.22405/2304-4772-2019-1-3

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Алексеев-Апраксин А. М., Богданова Р. Ю. Памятники Ближнего и Дальнего Востока в культуре Петербурга…….5
Красовская Н. А. Некоторые проявления гламуризации языка…….31
Майны Ш. Б., Иргит А. К. Образы тувинских народных игр в скульптурах малых форм…….....39
Ершова Л. В., Маслов В. Г., Волкова Т. Н., Червова А. А. Формирование цветовой культуры художника-дизайнера средствами народного искусства……..50

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Миронов А. В. Генезис ценностной модели отношений русского офицерского корпуса (конец XVIII – начало XX века)……..58
Назарова Ю. В., Каширин А. Ю. Аксиологические риски в контексте современного образования……..…70
Аринин Е. И., Петросян Д. И. Православие и религиозные установки молодежи: образы «своего» и «другого»……...77
Шаин Е. Г., Шарановская Ю. В. Подходы к определению содержания этической подготовки будущих бакалавров социальной работы…….89
Крохина М. П. Богочеловеческие мотивы в художественной антропологии М. Горького……..105
Маркова Н. М., Шавалиева М. Р. «Образ» ислама в работах российских авторов рубежа XIX-XX веков…….....117
Тагиров Ф. В. Проблема человека в основных антропологических парадигмах ……126
Некрасов С. И. Сущность понятия «творческий потенциал человека»……149
Рудановская С. В. Простые дописьменные общества в социально-антропологическом дискурсе……..157
Валеева Г. В., Слобожанин А. В. Учение Н. О. Лосского о красоте как об абсолютной ценности……...167
Скоморохов А. В. Поступок и симфония…….174

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ

Бойматов У. Ф. Философско-методологический анализ взаимоотношений «локального» и «глобального» в социальном процессе становления сообщества единой судьбы человечества……..182
Горяинова А. С., Борисовский А. В. Наказание религиозного инакомыслия в пространстве европейской культуры средних веков: философско-антропологическая рефлексия……..191
Дмитрийчук А. Ю. Проблема семьи в контексте отечественной философии и культуры……...201
Илиев Н. И., Барабанова М. Ю. Детское отношение к смерти в произведениях русской литературы……...210
Северцев В. В. Удивление и ужас: сходства и различия в структуре философскоого восприятия мира……..….217
Хватова М. Б. Феномен совести: нравственно-религиозные противоречия ……229

Памятная дата

Молканова Т. А. Об Олеге Яковлевиче Стечкине…..……...242

Сведения об авторах…….....244
Правила направления, рецензирования и опубликования статей в научном издании «Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого» (на русском и английском языках)…….....248

GUMANITARNYYE VEDOMOSTI
TGPU im. L. N. Tolstogo

The scientific journal

is included in the list of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 2191 of November 30, 2017.

Published 4 times a year

Issue 3 (31)
October 2019

Released on October 31, 2019

Editor in chief –
Doctor of Philosophy,
Professor *E. D. Meleshko*
Deputy editor –
Doctor of Philosophy,
Professor *V. N. Nazarov*
Deputy Editor -
Doctor of Philosophy,
Professor *V. P. Rimskiy*
Executive editor –
Candidate of Philosophy
A. V. Slobozhanin
Technical editor –
Candidate of Philosophy
E. G. Martyanova

Founder –
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University.
Mass media are registered in Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media on March 24, 2019.
Registration certificate EL № FS 77 – 75297

Online ISSN 2304-4772

© Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 2019
© Authors of articles, 2019

Address of the publisher and the editorial office:
300026, Tula, Lenin Prospekt, 125, Build. 4, room 332.
Phone: 8 (4872) 65-74-37.
Email address: phileo@tsput.ru

TABLE OF CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF CULTURE

Alekseev-Apraksin A. M., Bogdanova R. Yu. Monuments of the Middle and Far East in the culture of Saint-Petersburg……..5
Krasovskaya N. A. On some of the manifestations of glamorized language…….....31
Mainy Sh. B., Irgit A. K. Images of Tuva people's games in the sculpture of small forms.....39
Ershova L. V., Maslov V. G., Volkova T. N., Chervova A. A. Formation of color culture of artist-designer by folk arts…….....50

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Mironov A. V. Genesis of the value model for relations of the Russian officer corps (late 18th – early 20th centuries)…….....58
Nazarova Yu. V., Kashirin A. Yu. Axiological risks in the context of modern education…….....70
Arinin E. I., Petrosyan D. I. Orthodoxy and religious attitudes of youth: images of "us" and "them"…….….....77
Shain Ye. G., Sharanovskaya Yu. V. Approaches to defining the content of ethical instruction of future bachelors in social work…….....89
Krokhina M. P. Divine and human motifs in the artistic anthropology of Maksim Gorky.....105
Markova N. M., Shavalieva M. R. The “image” of islam in the works of orthodox authors of the turn of the 19th-20th centuries.....117
Tagirov F. V. Issue of the human in basic anthropological paradigms.....126
Nekrasov S. I. Essence of the concept "creative human potential"…….....149
Rudanovskaya S. V. Simple pre-written societies insocial and anthropological discours…….....157
Valeeva G. V., Slobozhanin A. V. N. O. Lossky's teaching on beauty as absolute value…….....167
Skomorokhov A. V. Act and symphony……..174

SCIENTIFIC REPORTS OF PhD AND POSTGRADUATE STUDENTS

Boymatov U. F. Philosophical and methodological analysis of the "local" -"global" relationship in the social process of turning into a community of common destiny of humankind…….....182
Goryainova A. S., Borisovskiy A. V. Punishment of religious dissentation in the space of European culture of the middle centuries: philosophical-anthropological reflection…….....191
Dmitriychuk A. Yu. Family in the context of national philosophy and culture…….....201
Iliev N. I., Barabanova M. Yu. Children's attitude to death in Russian literature.....210
Severtsev V. V. Surprise and horror: similarities and differences in the structure of the philisophical perception of the world…….....217
Khvatova M. B. Phenomenon of conscience: moral and religious contradictions…….....229

Memorable date

Molkanova T. A. About Oleg Yakovlevich Stechkin.....242
Information about the authors…….....244
The rules for submitting, reviewing, and publishing articles in scientific journal ‘Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L. N.Tolstogo’ (In Russian and English)…….….248

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ И РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
EDITORIAL BOARD AND EDITORIAL COUNCIL

Главныйредактор
Chief Editor
МелешкоЕленаДмитриевна, д-р филос. наук, проф. (ТГПУ им. Л. Н. Толстого», Тула, Россия)
Elena Meleshko, prof., Doctor of Philosophy (TSPU, Tula, Russia)

Редколлегия
Editorial Board

Назаров Владимир Николаевич, д-р филос. наук, проф. (ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия) – зам. главного редактор;
Vladimir Nazarov, prof., Doctor of Philosophy (TSPU, Tula, Russia)
Римский Виктор Павлович, д-р филос. наук, проф. (БГИИК, Белгород, Россия) – зам. главного редактора
Viktor Rimskiy, prof., Doctor of Philosophy (BSIAC, Belgorod, Russia)
Слобожанин Алексей Вячеславович, кандидат философских наук, доц. (ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия) – ответственный редактор;
Aleksey Slobozhanin, A. P., PhD (TSPU, Tula, Russia)
Мартьянова Елена Георгиевна, кандидат философских наук (ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия) – технический редактор.
Elena Martyanova, PhD (TSPU, Tula, Russia)

Редакционный совет
Editorial Council

Панин В. А., д-р физ.-мат. наук, проф. (ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия), председатель редакционного совета
Vladimir Panin, prof., Dr. Sci. (TSPU, Tula, Russia)
Аринин Е. И., д-р филос. наук, проф. (ВГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия)
Evgeniy Arinin, prof., Doctor of Philosophy (VISU, Vladimir, Russia)
Бубнов Ю. А., д-р филос. наук, проф. (ВГУ, Воронеж, Россия)
Yuriy Bubnov, prof., Doctor of Philosophy (VSU, Voronezh, Russia)
Варава В. В. д-р филос. наук, проф. (МПИ св. Иоанна Богослова, Москва, Россия)
Vladimir Varava, prof., Doctor of Philosophy (St. John the Theologian's Moscow Orthodox Institute, Moscow, Russia)
Венсан Юбер, д-р филос. наук, проф., Руанский университет, Руан, Французская республика
Vincent Hubert, prof., Doctor of Philosophy (University of Rouen, Rouen, France)
Дьякова Т. А., д-р культурологии, доц. (ВГУ, Воронеж, Россия)
Tamara D'yakova, A.P., Doctor of Culturology (VSU, Voronezh, Russia)
Золкин А. Л., д-р филос. наук, доц. (МосУ МВД РФ им. В. Я. Кикотя, Москва, Россия)
Andrey Zolkin, Assoc.Prof., Doctor of Philosophy (MIA of Russia, Moscow, Russia)
Кобзев А. И., д-р филос. наук, проф., (МФТИ, Москва, Россия)
Artem Kobzev, prof., Doctor of Philosophy (MIPT, Moscow, Russia)
Назарова Ю. В., д-р филос. наук, доц. (ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия)
Yuliya Nazarova, Assoc.Prof.,Doctor of Philosophy (TSPU, Tula, Russia)
Никитина Н. А., канд. культурологии, доц. (Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», Тула, Россия)
Nina Nikitina, Assoc.Prof., PhD («Museum-estate of Leo Tolstoy «Yasnaya Polyana»,Tula, Russia)
Орлов А. А., д-р пед. наук, проф., академик РАО (ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия)
Aleksandr Orlov, prof., Doctor of Pedagogic Sciences (TSPU, Tula, Russia)
Перевозчикова Л. С., д-р филос. наук, доц. (ВГТУ, Воронеж, Россия)
Larisa Perevozchikova, Assoc.Prof., Doctor of Philosophy (Voronezh GASU, Voronezh, Russia)
Прокофьев А. В., д-р филос. наук, доц. (ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия)
Andrey Prokof'ev, Assoc.Prof, Doctor of Philosophy (TSPU, Tula, Russia)
Рангелова-Тодорова Э., д-р пед. наук, проф. (Софийский университет им. Св. Климента Орхидского, София, Республика Болгария)
Emilia Rangelova-Todorova, prof., Doctor of Pedagogic Sciences (Sofia University «St. Kliment Ohridski», Sofia, Bulgaria)
Романов О. А., д-р филос. наук, проф. (ГГУ им. Я. Купалы, Гродно, Республика Беларусь)
Oleg Romanov, prof., Doctor of Philosophy (Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus)
Ромашина Е. Ю., д-р пед. наук, проф. (ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия)
Ekaterina Romashina, prof., Doctor of Pedagogic Sciences (TSPU, Tula, Russia)
Симонова С. А., д-р филос. наук, доц. (ВГУ, Воронеж, Россия)
Svetlana Simonova, Assoc.Prof., Doctor of Philosophy (VSU, Voronezh, Russia)
Сраджев В. П., д-р искусствоведния, проф. (БГИИК, Белгород, Россия)
*Viktor Sradzhev, prof., Doctor of Art Criticism (*BSIAC, *Belgorod, Russia)*

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

А. М. Алексеев-Апраксин
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога (Санкт-Петербург – Москва)»
Р. Ю. Богданова
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
Высшей школы печати и медиатехнологий

ПАМЯТНИКИ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КУЛЬТУРЕ ПЕТЕРБУРГА[1]

В архитектурном обличии города обычно существуют культурные ориентиры и ценностные доминанты проживавшего на этой территории народа, изучая историю создания которых, мы можем проследить культурные направления и периоды развития города. Петербург всегда славился своей поликонфессиональностью – же при строительстве города принимали участие люди разных национальностей и вероисповедания, в том числе мусульмане и буддисты, а со времен Петра Великого по восшествии на престол все российские императоры подтверждали их право на «свободу отправления веры и богослужения». «В культурной жизни Санкт-Петербурга восточный вектор опирается на опыт многих народов и судьбы различных персон. Представленный в поликультурном многообразии, он дает повод говорить о различных сценариях его интеграции в живую среду городской культуры, о циклах, периодах развития, позволяет обнаруживать культурные универсалии» [1, с. 3]. На примере двух наиболее репрезентативных памятников – дацана Гунзэчойнэй и Соборной мечети, в статье проводится анализ исторического материала и сопоставление мотивов и путей проникновения и развития буддизма и мусульманства. Это позволяет увидеть определенную логику их существования в культурной жизни Санкт-Петербурга и дает возможность сопоставить ориентальные культурные феномены. Сегодня рецепция восточных культур в Санкт-Петербурге – это неоднородный культурный феномен с множеством противоречивых тенденций, который требует пристального внимания и детального изучения. На современном

[1] Статья выполнена при поддержке РФФИ проект № 19-011-00775 «Топология культурной памяти в диалоге поколений» // The publication was prepared with the support of the grant of Russian Foundation for basic research № № 19-011-00775 “The topology of cultural memory in dialogue of generations”

этапе важным становится развитие толерантности синтез западных и восточных подходов в решении глобальных задач по поиску благополучного развития города.

Ключевые слова: культура, город, Санкт-Петербург, Ленинград, восток, буддизм, мусульманство, дацан, мечеть, кросс-культурное сотрудничество, иеро-топос.

A. M. Alekseev-Apraksin
Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design
Saint Petersburg State University
UNESCO Chair in Comparative Studies of Spiritual Traditions, their Specific Cultures
and Interreligious Dialogue
(St. Petersburg – Moscow, Russian Federation)
(Saint-Petersburg, Russia)
R. Yu. Bogdanova
Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design
Higher school of press and media technologies
(Saint-Petersburg, Russia)

MONUMENTS OF THE MIDDLE AND FAR EAST IN THE CULTURE OF SAINT-PETERSBURG

In the architectural appearance of the city, there are usually cultural landmarks and value dominants of the people living in this territory, studying the history of the creation of which, we can trace the cultural directions and periods of development of the city. Saint-Petersburg has always been famous for its multi – confessional-people of different nationalities and religions, including Muslims and Buddhists, took part in the construction of the city, and since the time of Peter the Great all Russian emperors confirmed their right to "freedom of faith and worship". "In the cultural life of Saint-Petersburg, the Eastern vector is based on the experience of many peoples and the fate of various people. Presented in a multicultural diversity, it gives a reason to talk about the different scenarios of integration into the living environment of urban culture, the cycles, the periods of development, allows to discover cultural universals" [1, p. 3]. On the example of the two most representative monuments – datsan Gunzechoyney and the Cathedral mosque, the article analyzes the historical material and compares the motives and ways of penetration and development of Buddhism and Islam. This allows us to see a certain logic of their existence in the cultural life of St. Petersburg and makes it possible to compare Oriental cultural phenomena. Today, the reception of Eastern cultures in Saint-Petersburg is a heterogeneous cultural phenomenon with many contradictory trends, which requires close attention and detailed study. At the present stage, it is important to develop tolerance synthesis of Western and Eastern approaches in solving global problems in the search for the successful development of the city.

Keywords*:* culture, city, Saint-Petersburg, Leningrad, East, Buddhism, Islam, datsan, mosque, cross-cultural cooperation, hiero-topos.

DOI 10.22405/2304-4772-2019-1-3-5-30

В преддверии 300-летнего юбилея одного из самых знаменитых урбанонимов Санкт-Петербурга – Невского проспекта, на котором расположены храмы разных конфессий, представляется актуальным обратиться к иеротопическому измерению культурной среды Санкт-Петербурга. Город Святого Петра, начиная с момента своего основания известен как «город всех религий». «Град Петров рождался из скрещения рукотворного и природного начал, в синтезе духовных позиций Запада и Востока – открытом в Азии окном

в Европу, в сцеплении-противоборстве светского и религиозного мировоззрений, дворянско-эгоистической и демократически-антисословной психологии… [2, с. 66]. Не случайно к празднованию 300-летия династии Романовых в имперской столице происходит два знаковых события для культуры Санкт-Петербурга, возведение и первые службы в буддийском дацане и мусульманской мечети.

Следует отметить, что народы, исповедующие ислам и буддизм, активно участвовали в строительстве города с начала его основания. Согласно указам Петра I во вновь строящийся город приглашались специалисты из стран Западной Европы и присылались «работные» люди со всех Российских территорий. Часть прибывших строителей селилась слободами, чаще всего по локально-этническим признакам и по принципу землячества. Так северо-западнее Троицкой площади (рис. 1, 2) сформировалась Татарская слобода и татарский рынок.

Рис. 1. Ф. Васильев «Берёзовый остров». Ок. 1719 г. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. (Троицкий собор изображён у левого края рисунка.)

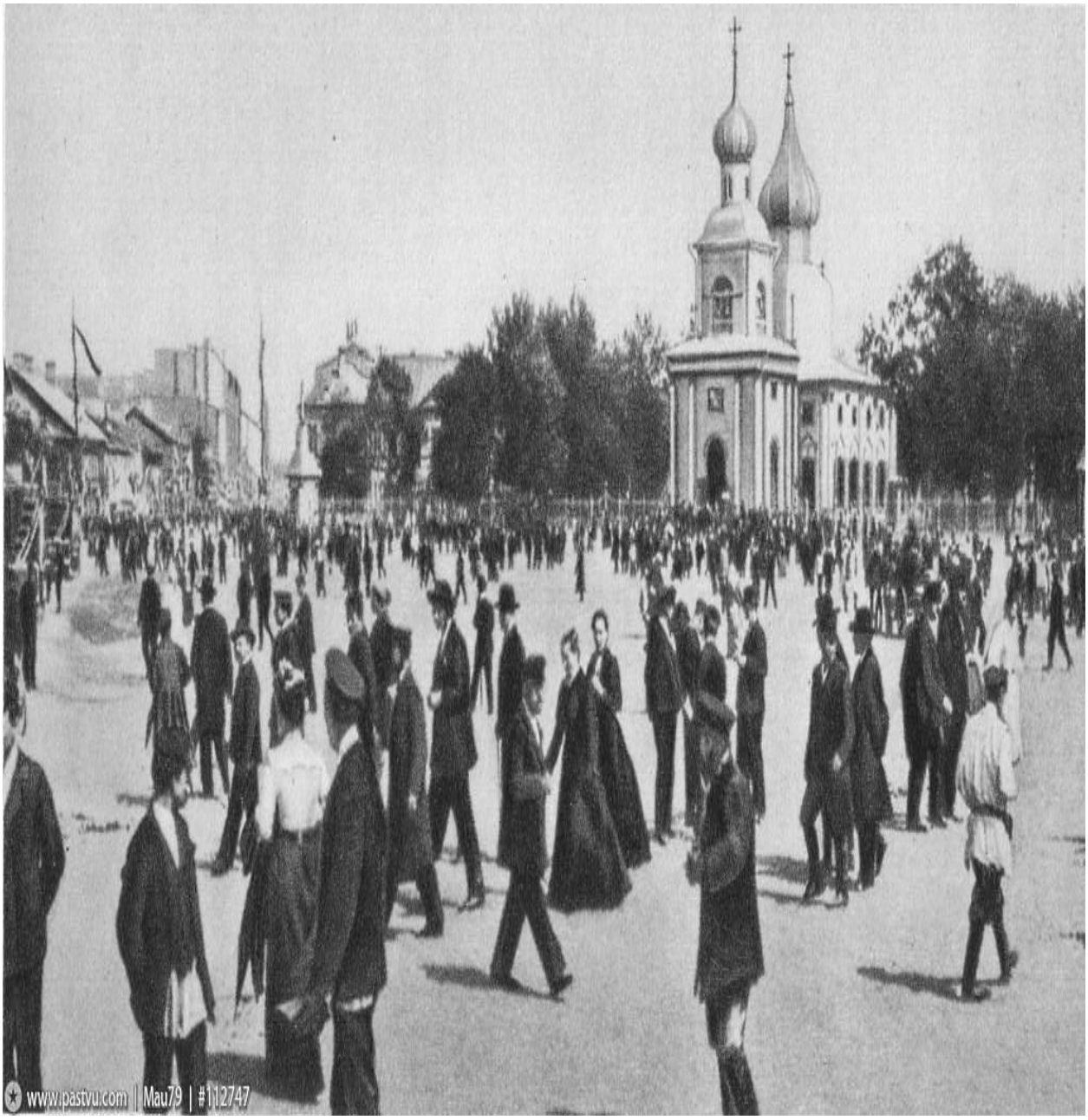

Рис. 2. Троицкая площадь. 1900-1905 гг.

Несмотря на то, что со времени основания Санкт-Петербург был многонациональным городом, и в нем уже в первые десятилетия XVIII века строились храмы разных конфессий, однако буддийского дацана и мусульманской мечети построено не было. Не произошло это и после указа «О терпимости всех вероисповеданий», изданного императрицей Екатериной II в 1773 году, после чего были сняты все ограничения на строительство каменных мечетей и мусульманских общественных зданий [3, с. 566]. В царствование императора Александра I архитектором Л. Руска был даже разработан проект здания мечети, рекомендованный впоследствии при императоре Николае I (в 1844 г.) Строительным уставом в качестве образцового. Однако только при

императоре Александре II в 1863 году мусульманская община Санкт-Петербурга получает разрешение на строительство Соборной мечети, после чего начинается сбор средств среди верующих. Но до постройки Соборной мечети пройдет еще полвека, и первое богослужения состоится уже в царствование императора Николая II. Благодаря публикациям в печати того времени и многочисленным документам, сохранившимся в архивах Санкт-Петербурга, можно проследить всю историю сбора средств на постройку Собор ной мечети, проведения конкурсов на ее проектирование и строительную историю возведения мечети [4].

К моменту начала строительства Соборной мечети, в Санкт-Петербурге уже насчитывалось три прихода. Необходимость в постройке мечети была вызвана возросшим в конце XIX века количеством мусульман – жителей города. К 1880-м годам мусульманская община насчитывала около восьми тысяч человек, руководил духовной жизнью верующих верховный муфтий России, миссия находилась в Оренбурге. Мусульман петербургского прихода возглавлял имам А. Г. Ситдиков и ахуны З. Юнусов и А. Баязитов. Для богослужения и обучения детей нанимали помещения в частных домах по всему городу [5, с. 2].

Выбор места для строительства мечети был не случайным, и район Троицкой площади был выбран исходя из того, что по мусульманским традициям мечеть должна находится в оживленном районе города, каковым к этому времени вновь стала эта территория, вблизи которой к тому же с начала XVIII века в течение нескольких десятилетий находилась Татарская слобода. Мечеть заняла участок трапециевидной формы на пересечении Кронверкского проспекта и Конного переулка. Обязательная ориентация мехраба мечети на юг, в сторону Мекки, определила то, что западный главный фасад мечети расположен не по красной линии застройки (что было обязательным для петербургских улиц), а под углом к проспекту.

Разрешение на строительство Мечети на Кронверкском проспекте было получено ханом Эмиром Бухарским Сенд-Абдул-Ахидом от императора Николая II (рис. 3)

Рис. 3. Фотокопия черно-белая групповая из альбома «Ливадия 1909 г.». Эмир Бухарский Сеид Абдул-Ахад-хан в Ливадии с бароном В. Б. Фредериксом, императором Николаем II и Великой княжной Марией Николаевной.

(с ним Эмир состоял в дружеских отношениях еще со времени своего обучения в Сухопутном шляхетском корпусе) [6, с. 22]. Деньги на строительство собирались Строительным Комитетом в течение десяти лет на всей территории Российской империи. В январе 1906 г. Министром внутренних дел П. Г. Столыпиным утвержден состав Строительного Комитета, который состоял из девятнадцати мусульман, в него вошли видные государственные, общественные, военные деятели, купцы и домовладельцы. Возглавил его видный религиозный и общественный деятель, писатель и публицист, доктор богословия Ахун А. Баязитов (1874-1911 гг.), редактор и издатель первой в России мусульманской газеты «Нур». Председателем Комитета избрали полковника (с 1914 г. – генерал-лейтенанта) Абдул-Азиз Давлетшина. Комитет получил право сбора средств в сумме 750 000 руб. Комитетом по строительству Соборной мечети за 540 000 руб. покупается участок. Однако для размещения Мечети одного участка оказалось недостаточно. Михраб (священная ниша, перед которой стоят верующие) должна быть обращена на юг, в сторону Мекки, в данном же случае, она выходила прямо на фасад дома на соседнем участке. 17 ноября 1907 г. этот участок также был выкуплен, в нем разместили помещения для омовения, мастерские архитекторов, строительную контору,

приемную Комитета. Оставшиеся помещения сдавались в наем, прибыль от которого шла на строительство храма [7].

Для разработки программы конкурса на эскизный проект мечети в Академии художеств был создан Комитет в составе академиков архитектуры А. Н. Померанцева. Л. Н. Бенуа, А. И. фон Гогена, архитекторов Ф.И. Лидваля, А. И. Дмитриева. Архитектурный конкурс, а в дальнейшем как проектные, так и строительные работы велись под патронажем Эмира Бухарского [8, с. 22]. Из объявления об открытии конкурса на проект Соборной мечети, опубликованного в журнале «Зодчий» известно, что в архитектурных проектах необходимо было предусмотреть стилистику восточной культовой архитектуры, использование для облицовки постройки естественного камня, завершение мечети должно быть в виде купола, а количество минаретов – от одного до двух, допускалась их разновысотность. В декоративном убранстве должно отсутствовать изображение живых существ. Об интересе, который вызвал этот конкурс, свидетельствует то, что было подано 45 проектов мечетей. Одну из трех первых премий и вторую премию выиграли проекты, представленные архитектором Николаем Васильевичем Васильевым. Соответственно по программе конкурса все премированные проекты были ориентированы на использование характерных особенностей средневековых памятников мусульманского зодчества – мавзолея Гур-Эмир в Самарканде (Н. В. Васильев), мечеть Селима в Адрианополе (М. С. Лялевич), мечеть Шахи-Зинда в Самарканде (М. М. Перетяткович) [9]. Проект мечети и заявку о выдаче разрешения на производство работ 14 декабря 1908 г. в Городскую управу представил академик архитектуры Александр Иванович фон Гоген, который впоследствии и осуществлял общий надзор за строительством мечети, так как был инспектором по строительной части при кабинете Его Величества.

Проект под девизом «Тимур» был рекомендован Комиссией для строительства, и осенью 1908 года был утверждён императором Николаем II. 10 февраля 1910 г. – состоялась церемония официальной закладки Мечети, приуроченная к юбилею – 25-летию правления Эмира Бухарского, его визиту в Санкт-Петербург. 9 февраля 1913 г. Комитет по постройке Мечети получил разрешение Министра внутренних дел на проведение 21-го февраля первого богослужения, посвященного трехсотлетию царствования Дома Романовых, «…чтобы предоставить прибывающим в Петербург на эти торжества Эмиру Бухарскому и Хану Хивинскому возможность слушать богослужение по обрядам своей религии. Храм этот, хотя еще не закончен постройкой, но уже отапливается и приведен внутри в такой вид, что вполне допускает возможность временного совершения в нем богослужения» [10]. Отделка полностью была закончена осенью 1913 года. В 1920-1921 гг. из Бухары прибыл последний подарок Эмира Бухарского – большой тавризский ковер ручной работы (пл.ок.400 кв. м) для центрального зала Мечети.

Архитектор Н. В. Васильев при разработке проекта предложил использовать для облицовки стен мечети гранитные блоки, а купола мечети, минаретов, порталов отделать майоликой керамической мастерской

«Гельдвейн-Ваулин», расположенной недалеко от Петербурга в Кикерино, где были открыты богатые месторождения синей, так называемой кембрийской глины. Руководитель мастерской, выдающийся художник-керамист П. К. Ваулин, чтобы исключить произвольность в создании майоликовой декорации командировал в Туркестан художника П. М. Максимова, вследствие чего был воссоздан способ изготовления средневековой резной майоликовой мозаики. Эскизы медальонов для фасада здания были выполнены крымским татарином Ильясом мурзой Бораганским, известным издателем и преподавателем факультета восточных языков Императорского Петербургского университета, владельцем «Первой специализированной, артистической и художественной электропечатни», также к работе был привлечен каллиграфист Осман Акчокраглы.

Н. Васильевым был разработан и проект административно-бытового флигеля (дома для омовения), который был одобрен Техническим отделением Городской управы. Архитектор Н. В. Васильев был коренным петербуржцем (родился 8 декабря 1875 года). После службы в армии, с 1896 по 1901 год, обучался в Институте Гражданских инженеров, по окончании которого с серебряной медалью «за лучшие архитектурные проекты» был принят в высшее художественное училище при императорской Академии Художеств в мастерскую Л. Н. Бенуа [11, с. 39], по завершению академического образования в 1904 году был удостоен звания художника-архитектора. Н. В. Васильев станет одним из лидеров направления «северный модерн», возникшего в Петербурге под влиянием архитектуры Финляндии, а его творчество будет в том числе высоко оценено известным финским архитектором Элиэлем Саариненом, благодаря которому это течение распространилось в Петербурге. «Северный модерн» отличало то, что в его художественно материальную основу закладывались натуральные материалы данного региона: гранит, базальт, дерево, тес, включались рельеф и скульптура на сюжеты эпосов и народных сказок этого региона [12, с. 38]. В 1918 году Н. В.Васильев через Турцию и Сербию эмигрирует в США, где продолжит успешно работать и направлять проекты на представительные архитектурные конкурсы в СССР.

Вспоминая историю, предшествующую началу строительства Соборной мечети, следует упомянуть о трудах петербургских ученых-востоковедов, изучавших, в частности, культуру Средней Азии. Период интенсивного изучения ее начинается с включением этого региона в состав Российской империи. Царское правительство выделяло средства для организации различных научных экспедиций, в результате деятельности, которых был накоплен огромный и бесценный материал. Среди русских учёных, внёсших вклад в дело изучения истории и культуры Средней Азии, достойное место занимает востоковед и археолог Н. И. Веселовский, с именем которого связан начальный этап научного изучения историко-культурного прошлого Средней Азии [13, с. 121]. Николай Иванович Веселовский (1848-1918) не был коренным петербуржцем, родился в Москве, но впоследствии после получения

образования на факультете восточных языков Петербургского университета, оставлен при университете за выдающиеся успехи. В 1884 году Н. И. Веселовский был утвержден экстраординарным профессором по кафедре истории Востока [14, с. 126]. В конце 1884 года Археологическая комиссия и Совет Императорского Петербургского университета приняли решение направить доцента факультета восточных языков Н. И. Веселовского в годичную командировку для изучения археологических памятников Туркестана. Большая исследовательская работа Веселовского по Средней Азии была завершена в 1905 году изданием первого выпуска атласа архитектурных материалов «Мечети Самарканда», в котором в цветных таблицах показаны орнаменты, обмеры, прорисовки планов, разрезов, декоративных элементов гробницы Тимура (Тамерлана) в Самарканде Гур-Эмир, воздвигнутой в 1404 году. С выходом атласа «Мечети Самарканда», уникальные исламские сооружения эпохи Тимура-Тамерлана получили мировую известность [15]. «Важность этих работ для петербургской культуры Серебряного века, их общественный резонанс трудно переоценить. Архитектура Востока внесла в европейские города, словно сухой и горячий ветер пустыни, повышенную одухотворенность и монументальность, изысканность орнамента, волнующую красоту колорита. …Сыновья эмира Бухарского, как и хана Хивы, и дети Шамиля, воспитывались в Петербурге, …а дружба, возникшая еще между подростками – цесаревичем Николаем Александровичем и сыном эмира Бухарского, стала залогом благополучного завершения строительства Соборной мечети Санкт-Петербурга» [16, с. 48-49].

Прообразом петербургской мечети послужил архитектурный ансамбль Гур-Эмир одного из древнейших городов мира, центра государства Согдиана, который более двух тысяч лет являлся ключевым пунктом на Великом шелковом пути, а также одним из главных центров науки средневекового Востока. В XIV-XV веках Самарканд был столицей империи Тамерлана и династии Тимуридов – это был период наивысшего развития, когда и было построено большинство архитектурных шедевров города. Мечеть Гур-Эмир послужила прообразом и для известных памятников архитектуры эпохи Великих Монголов: мавзолеев Хумаюна в Дели и Тадж-Махал в Агре. Следует отметить, что характерной особенностью культовых зданий мусульманской архитектуры является скрытая невысоким парапетом крыша, тогда как условия петербургского климата, отличающиеся, в частности, от среднеазиатского более низкими температурами и значительно большей влажностью, потребовали от петербургских архитекторов сложного конструктивного решения кровли, особой геометрии для создания рациональной системы водосброса. Соборная мечеть Санкт-Петербурга – самая большая в Европе, но ее уникальность не только в размере, а в синтезе традиций культовой архитектуры Азии, архитектуры северного модерна и петербургского стиля. Петербургским зодчим в этом архитектурном шедевре удалось гармонично сочетать в отделке фасадов грубый финский камень с витиеватыми изощренными декорами майолик и решеток (в конце 1917 г. на

заводе «Сан-Галли» изготовили чугунную ограду вокруг территории мечети). Отдельного внимания заслуживает купол мечети, на внешней стороне которого 64 грани, говорящие о количестве прожитых пророком Мухаммедом лет – это повтор формы купола гробницы Гур-Эмир архитектором Н. В. Васильевым и академиком архитектуры А. И. фон Гогеном и других аналогов купола в мире не существует.

Драматические события российской истории XX века отразились и на судьбе Соборной мечети. Как многие культовые учреждения мечеть была закрыта и длительный период использовалась не по назначению. Богослужения были прекращены в июне 1940 г., здание передали Ленгорздравотделу под склад медицинского оборудования, а в 1941 г. ее архив поступил в органы госбезопасности Ленинграда и Ленинградской области, и только в 1966 г. был передан Государственному Музею истории религии и атеизма. Многочисленные обращения верующих ленинградской общины в послевоенные годы (а к началу 1950-х п. она насчитывала 15 000 человек), ходатайства лидеров международного освободительного движения - президента Индонезии доктора Сукарно и премьер-министра Индии Джавахарлала Неру возымели действие, и в 1955 г. здание Соборной мечети было передано Религиозному обществу мусульман [17, с. 56]. Первое после вынужденного перерыва богослужение состоялось 18 января 1956 г. Мечеть вернули верующим, но следствием проводимых в разные годы реставрационных работ, замены системы отопления и пр. был нарушен в частности тепловой режим, что привело к утрате облицовки. В настоящее время Соборная кафедральная мечеть является действующим мусульманским храмом, крупным религиозным и культурным центром Санкт-Петербурга (рис.4) [18, с. 570].

Рис. 4. Троицкая площадь во время национального мусульманского праздника Курбан-байрам. 2016 г. https://www.dp.ru/a/2016/09/12/Dvizhenie_na_Petrogradskoj

Санкт-Петербургская мечеть была и остается духовным и религиозным центром мусульманских общин – прежде всего татарских диаспор.

Как отмечалось выше, строительство и открытие мечети совпало по времени с открытием дацана. Соборная мечеть и Буддийский дацан (рис. 5) – важные центры культурной жизни Петербурга. Несмотря на принадлежность к разным конфессиям можно отметить как схожесть, так и отличия их историй. До конца XIX в. в Санкт-Петербурге не строилось специальных отдельных зданий храмов нехристианских вероисповеданий. Исламские молельни, еврейские синагоги (в том числе синагоги при школах), в основном, устраивались в квартирах жилых домов и их адреса менялись [19, с. 162]. И, если необходимость в постройке мечети была вызвана возросшим количеством мусульман, то про буддистов мы не можем этого констатировать. Существуют две версии о том, когда первые буддисты появились в Санкт-Петербурге. Одна, что среди строителей Петропавловской крепости при переделке ее из земляной в каменную были волжские калмыки – буддисты по вероисповеданию. Другая, что это были калмыки из иррегулярной конницы, действовавшей в Лифляндии и зимовавшие в районе строительства [20, с. 13]. О том, сколько было калмыков и как долго они жили в Петербурге, сведений не сохранилось. Буддийская община в С.-Петербурге стала складываться лишь в самом конце XIX столетия.

Согласно переписи населения 1869 года, в городе проживал лишь один буддист, записавшийся разночинцем. В 1897 году насчитывалось уже 75 буддистов, а в 1910 – 184 (163 мужчины и 21 женщина) [21, с. 269]. «В этническом отношении это были в основном буряты и калмыки – выходцы с восточных окраин Российской империи, из мест традиционного исповедания буддизма (Забайкальская область, Астраханская и Ставропольская губернии, область Войска Донского). ... В основном, учащиеся столичных учебных заведений (только в одном университете более двадцати человек) и служившие в казачьих частях, расквартированных в Петербурге. Буряты селились на Петербургской стороне, калмыки в Литейных частях» [22, с. 15]. За неимением общего храма бурятские и калмыцкие буддисты собирались для совершения богослужения, как правило, отдельными группами на частных квартирах, перед скромными домашними алтарями с образом (бурханом) Будды Шакьямуни. Те, кто приезжал в Петербург на короткое время, молились прямо в гостиничных номерах. Родовитые нойоны (светские феодалы), титуловавшие себя князьями, – Ц.-Д. Тундутов и С. Д. Тюмень, являлись депутатами Государственной думы. Потомок Далай Таши Хана, нойон Церен-Давид Тундутов, представлял собой «любопытное соединение европейской культуры с глубоким знанием тибетских наук и буддийской философии» [23, с. 16]. Его сын Данзан (Дмитрий), обучался в Пажеском корпусе. В годы 1-ой мировой войны Д. Д. Тундутов служил адъютантом великого князя Николая Николаевича. В городе проживало и немало буддистов-иностранцев – китайцев, японцев, сиамцев, – имевших при своих посольствах небольшие молельни. Были среди последователей буддизма и русские, в основном представители высшего света и либеральной интеллигенции, которые искали новую веру в религиозно-философских учениях Древней Индии и Тибета. Еще в 1830-е – 1880-е годы были опубликованы труды о буддизме родоначальников русской тибетологии и монголоведения, членов С.-Петербургской Академии наук, академиков Я. И. Шмидта и А. А. Шифнера [24, с. 18].

Из публикации 1898 года в журнале «Строитель», известно о возбуждении ходатайства об открытии небольшой буддийской молельни, рассчитанной на 100-120 человек [25, стб. 540].

Идейным вдохновителем строительства буддийского храма в Санкт-Петербурге был Цанид-Хамбо Лама Агван Лобсан Доржиев (1853-1938) (рис. 6)

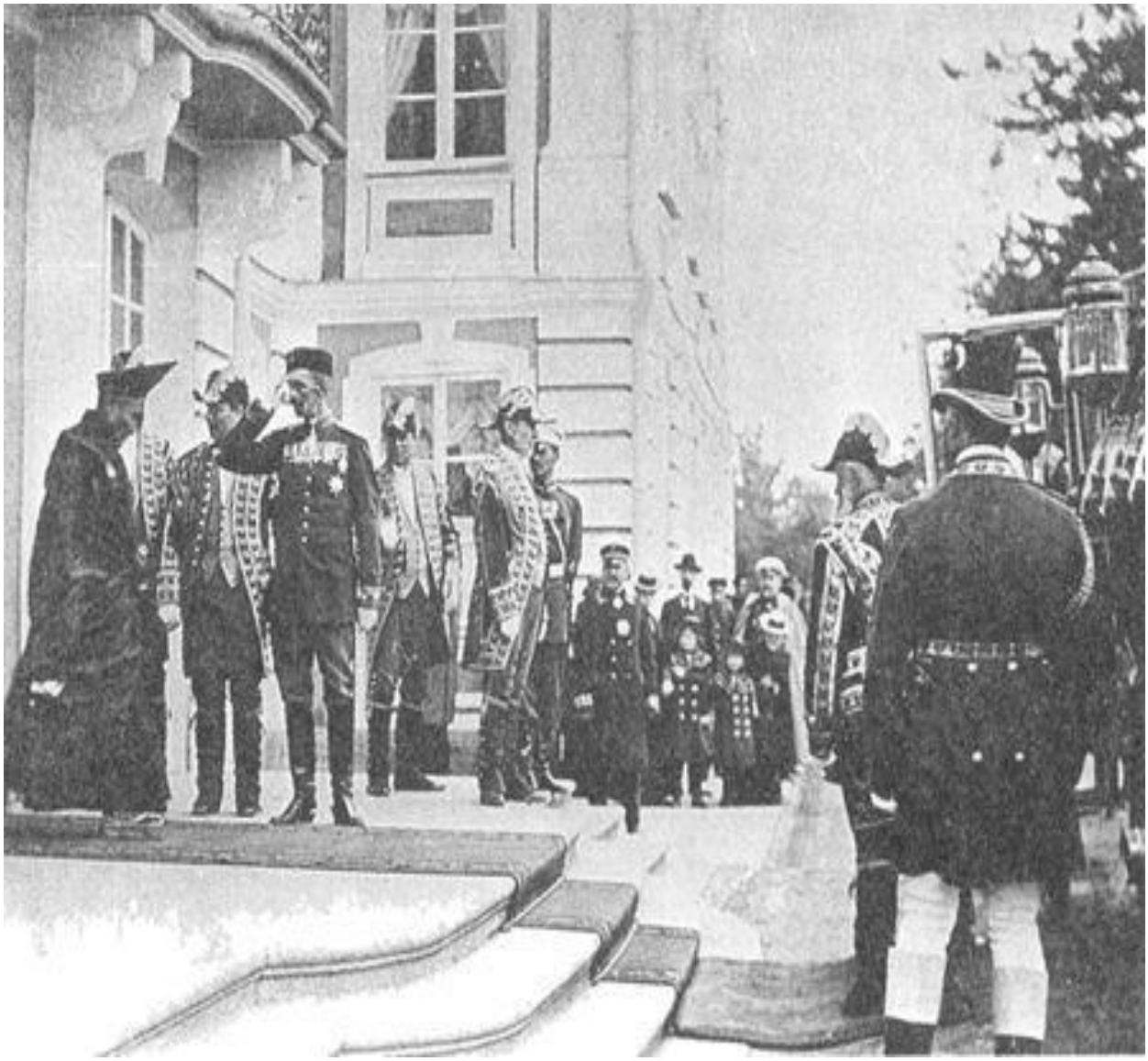

Рис. 6. Агван Доржиев, выступающий в качестве посла Далай-ламы XIII, выходит из Большого Петергофского дворца после аудиенции у Николая II 23 июня 1901 года.

– посланник Далай-Ламы XIII Тубтэна Гьяцо (1876-1933), бурят по национальности, уроженец Иркутской губернии, российскоподданный. Сохранившиеся документы, связанные с постройкой Дацана «обрисовывают в высшей степени интересную и сложную обстановку, в которой протекало строительство и ту борьбу, которая завязывалась вокруг самой идеи сооружения буддийского храма в Петербурге». [26, с. 1]. В свой первый приезд в Санкт-Петербург в 1898 г. Агван Доржиев был удостоен личной аудиенцией Императора Николая II. Находясь в столице, он приобрел обширные связи в высшем столичном свете, «завязал дружеские отношения с рядом крупнейших русских ученых-востоковедов и географов» [27, с. 26], познакомился с представителями буддийской общины города, состоявшей из бурят и калмыков, и совершил по их просьбе не одно богослужение. Тогда же у него возникла

идея об устройстве небольшой буддийской молельни, рассчитанной на 100-120 прихожан [28, с. 27]. В 1905 г. Агван Доржиев приезжает в столицу уже с посланием Далай-Ламы XIII, в котором содержались мысли о строительстве буддийской молельни в Санкт-Петербурге. Данная идея не встретила возражений Императора Николая II. Осенью того же года А. Доржиев поселяется в Санкт-Петербурге [29, с. 31]. В 1908 г. А. Доржиевым было передано официальное ходатайство Далай-Ламы о строительстве буддийской молельни в столице Российской Империи. 12 июня 1908 г. Министр Иностранных Дел А. П. Извольский направил отношение с грифом «секретно» Министру Внутренних Дел П. А. Столыпину. А. П. Извольский поддержал ходатайство Далай-Ламы, полагая, что положительный ответ «произведет глубокое впечатление, как на него самого, так и на многочисленных ламаистов в пределах России [30]. 18 июня 1908 г. П. А. Столыпин в ответе А. П. Извольскому сообщил, что разрешает постройку буддийской молельни, при условии соблюдения «Устава Строительного». Для строительства храма Агван Доржиев планировал купить 6 десятин земли (8,7 га) в Старой Деревне. Неподалеку от выбранного Агваном Доржиевым места в Старой Деревне располагалась Благовещенская церковь с прилегающим к ней приходским кладбищем, в связи с чем, со стороны православной общественности столицы идея возведения в непосредственной близости от православной церкви и кладбища буддийского храма встретила довольно серьезное сопротивление. Вплоть до 1913 г. буддистам было официально запрещено селиться в Старой и Новой Деревне.

Место, выбранное А. Доржиевым, где предполагалось возвести храм, находилось довольно далеко от центра столицы и как нельзя лучше подходило для возведения буддийского храма в полном соответствии с религиозными канонами, согласно которым монастырскую обитель надлежало строить в уединенном месте, поблизости от водного источника. Агван Доржиев полагал, что храм станет центром буддизма в столице Российской Империи, представляя собой буддийский монастырь (дацан), наподобие дацанов, функционировавших в Забайкальском крае и в ряде районов Астраханской губернии, где проживали буряты и калмыки.

23 февраля 1909 г. было получено принципиальное одобрение Императора Николая II на строительство буддийского храма в столице Российской Империи. 16 марта 1909 г. А.Л. Доржиев за 18 000 рублей купил незастроенный участок земли в Старой Деревне площадью 648,51 кв. саж., а 3 ноября 1909 г. еще один участок, площадью 538 кв. саж. [31]. 10 апреля 1909 г. Доржиев подал в Строительный Комитет прошение о разрешении строительства на приобретенном участке жилого дома с буддийской молельней при нем согласно прилагаемым чертежам [32]. Для решения вопросов, связанных со строительством буддийского храма в столице, был создан специальный Комитет во главе с директором Музея Антропологии и Этнографии академиком В. В. Радловым, в который вошли: академик С. Ф. Ольденбург, профессора Санкт-Петербургского Университета В. Л. Котвич, Ф.

И. Щербатский, А. Д. Руднев, дипломат, ученый и путешественник князь Э. Э Ухтомский, художники Н. К. Рерих и В. П. Шнейдер. При этом Ф. И. Щербатский стал уполномоченным по постройке храма. [33, с. 2].

Эскизный проект здания был выполнен студентом Института Гражданских Инженеров Н. М. Березовским, который был привлечен по рекомендации академика С. Ф. Ольденбурга. В Архиве Дацана сохранились материалы, указывающие на то, что Агван Л. Доржиев принимал активное участие в разработке проекта храма, в том числе, и непосредственно в работах над эскизным проектом здания. Согласно проекту, здание храма должно было состоять из двух объемов: южного двухэтажного, с молитвенным залом (дуганом) и расположенными над ним кельями монахов, и северного – четырехъярусной башни (гонкана), заключающей в себе молельню гения-хранителя. Архитектурно-конструктивную разработку проекта, несколько позже, по рекомендации Ф. И. Щербатского и его коллег, выполнил создатель «Архитектурной энциклопедии XIX века», один из известнейших архитекторов города Гавриил Васильевич Барановский (1860-1920). Образцом для спроектированного Н. М. Березовским, Г. В. Барановским здания буддийской молельни в Санкт-Петербурге послужил классический тибетский тип храма – «дуган» Новый проект был окончательно утвержден 1 ноября 1909г. [34]. Зодчий, в частности, обогатил архитектурно-художественное решение храма: появляется отделка гранитными блоками скальной фактуры, интереснее становится отделка портика главного входа. Однако, через год утверждается новый проект Г. В. Барановского с упрощенной художественной отделкой 2 декабря 1910 г. (парадные двери золоченой бронзы были заменены на деревянные, золоченые капители пилонов портика – на темно-бронзовые). Строительство велось на собранные пожертвования. Треть требуемых на строительство средств была пожертвована известным врачом Жамсароном (Петром Александровичем) Бадмаевым (1841-1920 гг.) (тайно). 50 тысяч рублей были пожертвованы на строительство Далай-Ламой (1912 г.), 30 тысяч Агваном Доржиевым [35, с. 52]. Работы по строительству несколько раз приостанавливались. Причин было несколько. Идея устройства буддийского храма со школой и общежитием для лам не встретили поддержки П. А. Столыпина из-за неудобста избранного для постройки буддийской молельни места ввиду его удаленности от центра города, а, следовательно, «затруднительности установления надзора со стороны гражданской власти за общежитием буддистов» [36, с. 54], с чем согласился и император Николай II. Серьезное недовольство строительством буддийской молельни высказывали определенные круги российского общества и черносотенная пресса тех лет, а также местные крестьяне, исповедовавшие православие. По их мнению, буддийских храм, помимо всего прочего, «спорил» с православной Благовещенской церковью, затмевая его. Постоянно не хватало средств для строительства. К концу 1910 г. здание возводившейся молельни – буддийского храма было вчерне закончено. Здание усиленными темпами строили рабочие-строители из Костромской губернии и местные мастера (мастера-каменщики).

В течение всего 1911 г. продолжались работы по отделке здания буддийской молельни. Художник Николай Рерих подготовил эскизы для витражей с изображением семи благих буддийских символов для светового фонаря главного зала храма. Департамент Духовных Дел по делам иностранных вероисповеданий принял решение о запрещении установки на фасаде здания буддийских религиозных символов, предполагавшихся проектом Г. В. Барановского [37].

В 1912 г. Агваном Доржиевым в Санкт-Петербург для выполнения работ по росписи главного зала со статуей Большого Будды в алтарной части храма был вызван знаменитый буддийский мастер-лама-художник (зурачин) О. Б. Будаев. Буддийские скульптуры и церковные (ритуальные) принадлежности были заказаны в специализированных мастерских Пекина и Долоннора. Петербургская ювелирная фирма Николая Линдена, поставщика Императорского Двора, по специальному заказу изготовила ритуальные серебряные сосуды. К 1913 г. все основные строительные работы по возведению здания буддийского храма были закончены. Первая служба в храме была проведена 21 февраля 1913 г. в день празднования 300-летие дома Романовых. Первое служение состоялось о благоденствии Императора Николая II и всего Царствующего Дома. Служба проходила при участии главы буддийского духовенства Восточной Сибири Пандидо Хамбо-Ламы Д. Д. Этигэлова, единоверцев из Монголии и Санкт-Петербурга. Кроме того, на службе присутствовало множество приглашенных. Среди почетных гостей был известный ученый и путешественник П. К. Козлов.

2 мая 1914 г. Николай II лично утвердил при буддийском храме штат духовенства в количестве девяти человек [38]. Настоятелем первого буддийского монастыря в Европе стал идейный вдохновитель возведения храма в Петербурге, и организатор процесса строительства Цанид-Хамбо Лама Агван Доржиев. 9 июля 1914 г. состоялось второе в истории петербургского буддийского храма служение. Служба была посвящена внесению в буддийский храм двух подаренных статуй Будды – сидящего Будды Шакьямуни (подарок сиамского короля Рамы VI Вачиравуды) и стоящего Будды Майтрейи (подарок русского консула в Бангкоке, известного коллекционера Г. И. Плансона-Росткова) [39, с. 78].

Долгая и трудная постройка петербургского буддийского храма завершилась в 1915 году, в самый разгар мировой войны. Император Николая II дал разрешение на установку на главном фасаде здания Дацана «хурдэ» – восьмирадиусного Колеса вероучения, что и ознаменовала окончание строительных работ. Церемония торжественного освящения буддийского храма в Санкт-Петербурге состоялась 10 августа 1915 г. Храм был освящен в честь воплощения Будды – божества Калачакры, получив название «Дацан Гунзэчойнэй» – в переводе с тибетского «Источник Святого Учения Будды, сострадающего ко всем» [40, с. 64]. В 1917 г. после октябрьских событий все монахи буддийского Дацана покинули революционный Петроград. Осенью 1919 г. в храмовом комплексе, разместилась одна из воинских частей. Храм

подвергся разграблению. Были утрачены большая часть культовых принадлежностей, ценный личный архив Агвана Доржиева, уникальная библиотека. В 1922 г. буддийский Дацан находился в ведении Народного Комиссариата по иностранным делам (Наркоминдела). После назначения осенью 1922 г. Агвана Доржиева полномочным послом Тибета в РСФСР, за храмом закрепили статус дипломатической миссии Тибета. 23 июня 1923 г. Дачан поступил в распоряжение Тибетской и Монгольской миссий, а 1 июня 1926 г. был заключен договор о передаче Дацана Монголии. Вслед за этим в храме возобновились служения. Весной 1935 г. буддийское духовенство подверглось репрессиям. 13 ноября 1937 г. основатель Санкт-Петербургского Дацана Агван Доржиев был арестован как «японский шпион» и умер в тюрьме в возрасте 85 лет. В 1937-1938 гг. «контрреволюционная Тибетская миссия» была ликвидирована. Здание храма было передано профсоюзу работников жилищного хозяйства «для использования под физкультурную базу». Сохранившееся имущество Дацана, в том числе серебряная позолоченная статуя Будды, было передано в созданный в советские годы Музей религии и атеизма. В последующие годы облик храма, его архитектурно-художественная отделка претерпели изменения. В 1960 г. здание бывшего буддийского храма было передано Институту Народов Азии Академии Наук СССР (в настоящее время Институт Востоковедения РАН), но уже 14 июня 1962 г. президиум Академии Наук передал здание Зоологическому институту для размещения Музея Функциональной Морфологии и трех лабораторий института. 25 ноября 1968 г. уникальное здание Дацана было взято под государственную охрану. Осенью 1987 г. буддийский храм в Северной столице посетил Его Святейшество Далай-Лама XIV, духовный покровитель Санкт-Петербургского Дацана. В 1989 г. была официально зарегистрирована буддийская община Дацана Гунзэчойнэй. 9 июля 1990 г. решением Исполкома Ленгорсовета здание храма и его территория были преданы для «молитвенных целей». Регулярные службы в буддийском храме начали проводиться в 1991 г. Дацан вновь стал центром буддийской культуры города (рис. 7,8).

Рис. 7, 8. Празднование нового 2017 года по буддийскому календарю https://m.mr7.ru/reports/57672/?item=1#photo; https://m.mr7.ru/reports/57672/?item=10#photo

С 1993 г. начались работы по реставрации здания Дацана.

Дацан Гунзэчойнэй представляет образец гармоничного синтеза средневековой буддийской архитектуры и европейского северного модерна. Этот храм уникален не только для Петербурга, но и для Европы. При разработке проекта Санкт-Петербургского Буддийского храма использовались мотивы средневековой тибетской, а также традиционной бурятской архитектуры. Взаимодействие двух объемов здания, его трапециевидная форма с характерными, суживающимися кверху наружными стенами, опоясывающий фриз, украшенный магическими зеркалами-толи и щитами с монограммой Калачакры, элементы скульптурного декора имеют, безусловно, тибетское

происхождение. В архитектурном решении главного фасада наблюдаются черты бурятской традиции: четырехколонный портик, к которому ведет высокая лестница. Вместе с тем восточные тибетко-бурятские прототипы были переосмыслены в духе европейской архитектуры и строительных технологий. Среди европейских инноваций следует отметить наличие хоров в молитвенном зале, устройство вестибюля, лестничных клеток и подвальных помещений. Облицовка фасадов гранитными блоками скальной фактуры, наличие витражей, не использующихся в отделке тибетских и бурятских храмов, многоцветие лепного декора, издали воспринимающееся как декоративное панно, позволяют безошибочно отнести здание к памятникам северного модерна. Пространство храма-монастыря сыграло важную роль в истории возникновения первого на территории Европы центра древней буддийской культуры. Нетрадиционный для Санкт-Петербурга живописный облик храма делает его своеобразным акцентом при восприятии панорамы набережной реки Невы.

История появления дацана Гунзэчойнэй и Соборной мечети в столице императорской России непосредственно связана с политикой государства в XVIII – нач. XX в. по отношению к исламу и буддизму. Истории же строительства этих храмов, достаточно схожи и, несмотря на то, что мечеть строилась в историческом центре города, а Дацан – на окраине, рядом с местами их возведения находились православные храмы (Троицкий собор и Благовещенская церковь), что вызывало протесты православных верующих. Построенные по проектам петербургских архитекторов в стиле северного модерна, но в соответствии с канонами буддийской (тибетской) и исламской культовой архитектуры, эти религиозные памятники стали значительным событием в культурной жизни Санкт-Петербурга своего времени. И в XXI веке эти культовые постройки остаются иеротопическими центрами.

По статистике на 2017 г. на территории лен. Области зарегистрировано 381 религиозная организация, относящиеся к 18 конфессиям [41]. Сегодня рецепция восточных культур в Санкт-Петербурге – это неоднородный культурный феномен с множеством противоречивых тенденций, который требует пристального внимания и детального изучения. На современном этапе важным становится развитие толерантности и синтез западных и восточных подходов в решении глобальных задач по поиску благополучного развития города. История же строительства этих уникальных памятников архитектуры позволяет сопоставить пути развития буддизма и мусульманства в городе на Неве, увидеть определенную логику их существования в культурной жизни Санкт-Петербурга и дает возможность сопоставить ориентальные культурные феномены.

Литература

1. Алексеев-Апраксин А. М. Буддизм в Петербурге: история и современность. СПб.: Олеариус Пресс, 2008. 175 с.

2. Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Паритет, 2006. 480 с.

3. Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / М. А. Докучаева (Грязнова) [и др.] ; ред.: А. А. Сыров [и др.]. СПб.: Инкери, 2017. 656 с.

4. Реставрация Ленинградской Соборной Мечети, 1984-1985 гг. В 5 т. // Архив КГИОП. № 442/ПР-5; Коренцвит В. А. Соборная мечеть в Ленинграде [Рукопись]. Л., 1972 // Архив КГИОП. № Н-1619; Витязева В. А., Лебедева Л. В. Паспорт мечети. 1997. 27 с. // Архив КГИОП. № П 765; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 7956; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 136. Д. 259; РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 554. Л. 61-65; Государственный музей истории религии. Коллекция документов по С.-Петербургской Соборной мечети; Вечернее время : [газета]. 1913. 23 февр.; Речь : [газета]. 1909. 13 июля (№ 188). С. 4; Зодчий : [журнал]. 1907. № 45. С. 467–469; № 51. С. 521; 1908, № 11. С. 98, рис. 1-4.

5. Архив КГИОП. № П 765. С. 2.

6. Архив КГИОП. № П 765. С. 6.

7. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 136. Д. 259 (1907-1909). Л. 2.

8. Аминов Д. А. Татары в Ст. Петербурге: ист. очерк. СПб.: Альд, 1994. 49 с.

9. Коренцвит В. А. Соборная мечеть в Ленинграде [Рукопись]. Л., 1972 // Архив КГИОП. № Н-1619. Л. 20-21.

10. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 554. Л. 61-65.

11. Лаврентьев И. Н., Давидич Т. Ф., Лопатько В. М. Творчество архитектора Николая Васильева // Academia. Архитектура и строительство. 2017. № 3. С. 37-48.

12. Лаврентьев И. Н., Давидич Т. Ф., Лопатько В. М. Творчество архитектора Николая Васильева // Academia. Архитектура и строительство. 2017. № 3. С. 37-48.

13. Икромов Н. Исследования Н. И. Веселовского в Аште // Ученые записки Худжандского гос. ун-та им. Академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2012. № 5 (33). С. 121-128.

14. Историография общественных наук в Узбекистане: биоблиогр. очерки / сост. Б. В. Лунин. Ташкент: Фан, 1974. 386 с.

15. Мечети Самарканда. Вып. 1. Гур-Эмир / Изд. Император. Археолог. Комиссии. СПб.: экспедиция заготовления гос. бумаг, 1905. 8 с. + 20 л. ил.

16. Витязева В. Л. Соборная мечеть – памятник петербургского модерна // История Петербурга. 2002. № 1 (5). С. 48-57.

17. Витязева В. Л. Соборная мечеть – памятник петербургского модерна // История Петербурга. 2002. № 1 (5). С. 48-57.

18. Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / М. А. Докучаева (Грязнова) [и др.] ; ред.: А. А. Сыров [и др.]. СПб.: Инкери, 2017. 656 с.

19. Храмы Петербурга : справ.-путеводитель / [авт.-сост. А. В. Берташ и др.]. СПб.: ЛИК, 1992. 238 с.

20. Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. СПб.: Нартанг, 2012. 207 с.

21. Петроград по переписи населения 15 декабря 1910 года : население / [под ред. управляющего отделением В. В. Степанова]. Петроград: издание Городской управы по Статистическому отделению, [191-]. Ч. 1, вып. 1. С. 269.

22. Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. СПб.: Нартанг, 2012. 207 с.

23. Балинов Ш. О княжеском роде Тундутовых // Ковыльные волны. Париж, 1936. № 13, 14.

24. Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. СПб.: Нартанг, 2012. 207 с.

25. Строитель. 1898. № 13-14. Стб. 540.

26. Петров А.Н. Буддийский храм : ист. справка [Рукопись]. Л., 1999 // Архив КГИОП. Н-1442. С. 1.

27. Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. СПб.: Нартанг, 2012. 207 с.

28. Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. СПб.: Нартанг, 2012. 207 с.

29. Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. СПб.: Нартанг, 2012. 207 с.

30. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 448 (1908 г.). Л. 1.

31. РГИА. Ф. 1102. Оп. 2. Д. 110. Л. 1-10.

32. ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 29. Д. 29. Л. 1.

33. Петров А.Н. Буддийский храм : ист. справка [Рукопись]. Л., 1999 // Архив КГИОП. Н-1442. С. 2.

34. Архив СПФ РАН. Ф. 4. Оп. 22. Д. 72. Л. 105. Л. 1-14.

35. Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. СПб.: Нартанг, 2012. 207 с.

36. РГИА. Ф. 821. Оп. 148. Д. 84. 1909 г. Л. 52.

37. Петров А.Н. Буддийский храм : ист. справка [Рукопись]. Л., 1999 // Архив КГИОП. Н-1442. С. 6.

38. РГИА. Ф. 821. Оп. 148. Д. 84.

39. Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. СПб.: Нартанг, 2012. 207 с.

40. Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. СПб.: Нартанг, 2012. 207 с.

41. Конфессиональный состав Ленинградской области [Электронный ресурс] // Комитет по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области : офиц. сайт. [СПб.], 2019. URL: http://msu.lenobl.ru/obshaya-informaciya/napravleniya-raboty/mezhnacionalnye-i-mezhkonfessionalnye-otnosheniya/konfessionalnyj-mir-leningradskoj-oblasti/ (дата обращения: 05.08.2019).

References

1. Alekseev-Apraksin A. M. Buddizm v Peterburge: istoriya i sovremennost' [Buddhism in St. Petersburg: History and modernity]. Saint-Petersburg: Olearius Press, 2008. 175 p.

2. Kagan M.S. Grad Petrov v istorii russkoy kul'tury [Peter's city in the history of Russian culture]. 2nd ed., rev. and add. Saint-Petersburg: Paritet publ, 2006. 480 p.

3. Etnokonfessional'nyy illyustrirovannyy atlas Leningradskoy oblasti [Ethnoconfessional illustrated Atlas of the Leningrad region] / M. A. Dokuchaeva (Gryaznova) [et al.]; ed. by A. A. Syrov [et al.]. Saint-Petersburg: Inkeri, 2017. 656 p.

4. Restavratsiya Leningradskoy Sobornoy Mecheti, 1984-1985 gg. [Restoration of the Leningrad Cathedral Mosque, 1984-1985]. In 5 vols // KGIOP Archive [Archive of the Committee on State Control, Use and Protection of Monuments of History and Culture]. No. 442/PR-5; Korentsvit V. A. Sobornaya mechet' v Leningrade [Cathedral mosque in Leningrad] [Manuscript]. Leningrad, 1972 // KGIOP Archive [Archive of the Committee on State Control, Use and Protection of Monuments of History and Culture]. No. N-1619; Vityazeva V. A., Lebedeva L. V. Mosque passport. 1997. 27 p. // KGIOP Archive [Archive of the Committee on State Control, Use and Protection of Monuments of History and Culture]. No. P 765; TsGIA SPb [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. Fund 513. Ser. 102. F. 7956; TsGIA SPb [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. Fund 513. Ser. 136. F. 259; Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 821. Ser. 133. F. 554. Sh. 61-65; State Museum of the history of religion. Kollektsiya dokumentov po S.-Peterburgskoy Sobornoy mecheti [Collection of documents on the St. Petersburg Cathedral mosque]; Vecherneye vremya: [newspaper]. Feb 23, 1913; Rech': [newspaper]. July 13, 1909. (No. 188). P. 4; Zodchiy: [magazine]. 1907. No. 45. Pp. 467-469; No. 51. Pp. 521; 1908, No. 11. Pp 98, Fig. 1-4.

5. KGIOP Archive [Archive of the Committee on State Control, Use and Protection of Monuments of History and Culture]. No. P 765. P. 2.

6. KGIOP Archive [Archive of the Committee on State Control, Use and Protection of Monuments of History and Culture]. No. P 765. P.6.

7. TsGIA SPb [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. Fund 513. Ser. 136. F. 259 (1907-1909). Sh. 2.

8. Aminov D. A. Tatary v St. Peterburge [Tatars in St. Petersburg: histor. essay]. Saint-Petersburg: Al'd publ, 1994. 49 p.

9. Korentsvit V. A. Sobornaya mechet' v Leningrade [Cathedral mosque in Leningrad] [Manuscript]. Leningrad, 1972 // KGIOP Archive [Archive of the Committee on State Control, Use and Protection of Monuments of History and Culture]. No. N-1619. Sh. 20-21.

10. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 821. Ser. 133. F. 554. Sh. 61-65.

11. Lavrent'ev I. N., Davidich T. F., Lopat'ko V. M. Tvorchestvo arkhitektora Nikolaya Vasil'yeva [Creativity of architect Nikolai Vasiliev] // Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo [Architecture and construction]. 2017. No. 3. Pp. 37-48.

12. Lavrent'ev I. N., Davidich T. F., Lopat'ko V. M. Tvorchestvo arkhitektora Nikolaya Vasil'yeva [Creativity of architect Nikolai Vasiliev] // Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo [Architecture and construction]. 2017. No. 3. Pp. 37-48.

13. Ikromov N. Issledovaniya N. I. Veselovskogo v Ashte [Research by N. I. Veselovsky in Asht] // Uchenyye zapiski Khudzhandskogo gos. un-ta im. Akademika B. Gafurova. Gumanitarnyye nauki [Scientific notes of Khujand State university named after Academician B. Gafurov. Humanities]. 2012. No. 5 (33). Pp. 121-128.

14. Istoriografiya obshchestvennykh nauk v Uzbekistane [Historiography of Social Sciences in Uzbekistan: Bibliogr. essays] / comp. by B. V. Lunin. Tashkent: Fan, 1974. 386 p.

15. Mecheti Samarkanda [Mosques in Samarkand]. Issue 1. Gur-Emir / Izd. Imperator. Arkheolog. Komissii publ. Saint-Petersburg: [expedition for storing state papers], 1905. 8 p. + 20 sheets with Il.

16. Vityazeva V. L. Sobornaya mechet' – pamyatnik peterburgskogo moderna [Cathedral Mosque – a monument of the St. Petersburg Art Nouveau] // Istoriya Peterburga [History of St. Petersburg]. 2002. No. 1 (5). Pp. 48-57.

17. Vityazeva V. L. Sobornaya mechet' – pamyatnik peterburgskogo moderna [Cathedral Mosque – a monument of the St. Petersburg Art Nouveau] // Istoriya Peterburga [History of St. Petersburg]. 2002. No. 1 (5). Pp. 48-57.

18. Etnokonfessional'nyy illyustrirovannyy atlas Leningradskoy oblasti [Ethnoconfessional illustrated Atlas of the Leningrad region] / M. A. Dokuchaeva (Gryaznova) [et al.]; ed. by A. A. Syrov [et al.]. Saint-Petersburg: Inkeri, 2017. 656 p.

19. Khramy Peterburga: spravochnik-putevoditel' [Temples of St. Petersburg: reference guide]. / Ed.and comp. by A. V. Bertash et al. Saint-Petersburg: LIK, 1992. 238 p.

20. Andreev A. I. Khram Buddy v Severnoy stolitse [Buddha Temple in the northern capital]. Saint-Petersburg: Nartang, 2012. 207 p.

21. Petrograd po perepisi naseleniya 15 dekabrya 1910 goda: naseleniye [Petrograd according to population census of December 15, 1910: population] / ed. by V. Stepanov. Petrograd: izdaniye Gorodskoy upravy po Statisticheskomu otdeleniyu [publication of the City Council on the Statistical Department], [191-]. Part 1, vol. 1. Pp. 269.

22. Andreev A. I. Khram Buddy v Severnoy stolitse [Buddha Temple in the northern capital]. Saint-Petersburg: Nartang, 2012. 207 p.

23. Balinov Sh. O knyazheskom rode Tundutovykh [About the princely family of the Tundutovs] // Kovyl'nyye volny [Feather-grass waves]. Paris, 1936. No. 13, 14.

24. Andreev A. I. Khram Buddy v Severnoy stolitse [Buddha Temple in the northern capital]. Saint-Petersburg: Nartang, 2012. 207 p.

25. Stroitel' [Builder]. 1898. No. 13-14. Col. 540.

26. Petrov A. N. Buddiyskiy khram [Buddhist temple: historical background] [Manuscript]. Leningrad, 1999 // KGIOP Archive [Archive of the Committee on State Control, Use and Protection of Monuments of History and Culture]. N-1442. P. 1.

27. Andreev A. I. Khram Buddy v Severnoy stolitse [Buddha Temple in the northern capital]. Saint-Petersburg: Nartang, 2012. 207 p.

28. Andreev A. I. Khram Buddy v Severnoy stolitse [Buddha Temple in the northern capital]. Saint-Petersburg: Nartang, 2012. 207 p.

29. Andreev A. I. Khram Buddy v Severnoy stolitse [Buddha Temple in the northern capital]. Saint-Petersburg: Nartang, 2012. 207 p.

30. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 821. Ser. 133. F. 448 (1908). Sh.1.

31. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1102. Ser. 2. F. 110. Sh.1-10.

32. TsGIA SPb [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. Fund 256. Ser. 29. F. 29. Sh.1.

33. Petrov A. N. Buddiyskiy khram [Buddhist temple: historical background] [Manuscript]. Leningrad, 1999 // KGIOP Archive [Archive of the Committee on State Control, Use and Protection of Monuments of History and Culture]. N-1442. P. 2.

34. SPbB ARAS. Fund 4. Ser. 22. F. 72. Sh. 105. Sh. 1-14.

35. Andreev A. I. Khram Buddy v Severnoy stolitse [Buddha Temple in the northern capital]. Saint-Petersburg: Nartang, 2012. 207 p.

36. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 821. Ser. 148. F. 84. 1909. Sh. 52.

37. Petrov A. N. Buddiyskiy khram [Buddhist temple: historical background] [Manuscript]. Leningrad, 1999 // KGIOP Archive [Archive of the Committee on State Control, Use and Protection of Monuments of History and Culture]. N-1442. P. 6.

38. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 821. Ser. 148. F. 84.

39. Andreev A. I. Khram Buddy v Severnoy stolitse [Buddha Temple in the northern capital]. Saint-Petersburg: Nartang, 2012. 207 p.

40. Andreev A. I. Khram Buddy v Severnoy stolitse [Buddha Temple in the northern capital]. Saint-Petersburg: Nartang, 2012. 207 p.

41. Konfessional'nyy sostav Leningradskoy oblasti [The confessional composition of the Leningrad region [Electronic resource] // Komitet po mestnomu samoupravleniyu, mezhnatsional'nym i mezhkonfessional'nym otnosheniyam Leningradskoy oblasti [Committee on local self-government, interethnic and interfaith relations of the Leningrad region]: official website. [SPb], 2019. URL: http://msu.lenobl.ru/obshaya-informaciya/napravleniya-raboty/mezhnacionalnye-i-mezhkonfessionalnye-otnosheniya/konfessionalnyj-mir-leningradskoj-oblasti/ (reference date: 05.08.2019).

Статья поступила в редакцию 15.08.2019
Статья допущена к публикации 30.09.2019

The article was received by the editorial staff 15.08.2019
The article is approved for publication 30.09.2019